В предыдущих главах:

На уроке предсказаний профессор Трелони предсказывает смерть Гарри Поттеру.

Декан Северус Снейп назначает Гарри Поттеру отработки, с целью исключить его из команды и показать факультету, что тот всего лишь наглый мальчишка. Парень пытается ему объяснить, что его нарушение не соизмеримо наказанию, но безуспешно. Тогда Гарри переводит конфликт на более высокий уровень.

Вечером Джемма Фарли узнаёт про его конфликт с деканом.

Следующие дни прошли куда более спокойно. Гарри аккуратно опросил других учеников и даже уточнил у Монкли, но никто не знал ничего про его конфликт со Снейпом. Староста же сообщила, что никому из слизеринцев не назначена отработка. В воскресный день с тяжёлым сердцем Гарри шёл по коридору, раздраженно замечая, как много других студентов вокруг. Лишние свидетели ему были совсем не нужны, поэтому парень ранее накинул мантию-невидимку и теперь иногда с трудом уворачивался от потока весело болтающих школьников.

Когда он прошёл в особую башню и замер перед огромной каменной горгульей, то вокруг была тишина и не единого ученика. Скинув с себя мантию-невидимку, Гарри некоторое время разглядывал каменное чудовище. Огромные распахнутые крылья, мощные, завитые, словно пружины, мышцы на тонких лапы, и голова орла. Проход был закрыт, Гарри не знал пароля.

— Здравствуйте, — откашлявшись, он поздоровался со стражем, чувствуя себя несколько глупо. — Мне нужно увидеть профессора Дамблдора.

Фигура не двигалась и Гарри уже решил, что это знак, чтобы уйти, что он ошибся, но вдруг горгулья беззвучно отшагнула, открывая вращающую спиральную лестницу. Бросив взгляд на всё такого же мрачного стража, который пропустил его, Гарри, тяжело вздохнув, встал на лестницу, которая быстро понесла его вверх. Замерев у закрытой двери, Гарри постучал и, услышав полный энергии голос директора, разрешающего войти, открыл её, вступая в вотчину Альбуса Дамблдора.

— А Гарри, — весело отозвался стоящий профессор, одетый в длинную мантию с фиолетовыми узорами, и кормя чем-то феникса Фоукса, который довольно клювал подношения. — Проходи.

Гарри не торопясь прошёл в кабинет, который совершенно не изменился с его прошлого визита. Огромный директорский стол, какие-то серебряные приборы в шкафчиках и портреты старых директоров. Не дожидаясь приглашения, парень, крепко стискивая лямку портфеля, прошёл к столу и сел перед ним на место для визитеров. На лбу Дамблдора появилась морщинка, но тот молча продолжал кормить Феникса, иногда ласково поглаживая его по холке, и не торопился начинать разговор с неожиданным утреннем гостем.

Через две минуты Гарри понял, что может просидеть так очень долго. Пора было сделать следующий шаг. Он пришёлся сюда, чтобы отдать дневник Реддла Дамблдору. Гарри давно об этом думал. Он рассматривал этот вариант сразу, как только эта чёртова тетрадь оказалась в его руках, но тогда Дамблдора не было в Хогвартсе, а их сразу же отправили по домам. А сейчас, когда Снейп может решить отомстить ему по-другому и, к примеру, провести обыск у него в комнате, например, хотя бы из-за подозрений в том, что он наследник, то эта штука может стать причиной для его исключения. Раз Снейп — Пожиратель Смерти, он сразу поймёт, что Реддл и есть его хозяин. Может, тогда мерзкий декан постарается отнять его и возродить своего господина? Поэтому стало ещё опаснее хранить дневник у себя, а передать его кому-нибудь другому или перепрятать Гарри боялся. Джемму крайне сложно будет пригласить в замок, Эмилия вряд ли сможет противостоять Тёмному Лорду, а остальных посвящать в эту сокровенную и ужасную тайну он не хотел.

— Директор, я хотел вам отдать этот дневник, — сказал слизеринец, извлекая из сумки сначала защитные перчатки из кожи дракона, быстро надевая их, а затем вытаскивая огромную шкатулку. — Дневник Реддла.

Он не увидел, как побелело лицо директора, как и не услышал, шурша своей сумкой, как несколько необычного вида зёрен выпали у того из рук, свалившись на дорогой, красочный ковёр, на котором стоял директорский стол и насест для феникса.

— Как?.. Как ты сказал? — директор тут же обошёл стол, подходя к своему креслу, но не торопясь садиться в него. Его голубые глаза наблюдали за аккуратными манипуляциями Гарри, а старческая рука впилась в спинку креслица, вдавливая в него оставшиеся в ладони зёрна, но не замечая этого.

— Дневник Реддла, — Гарри повторил, со страхом открывая большую шкатулку и вытаскивая оттуда чёрную книгу, который он медленно и даже немного торжественно положил на стол перед директором. Шкатулку он сразу убрал обратно в сумку, подальше от изучающего взгляда профессора, который явно успел увидеть защитные руны на крышке.

— Откуда он у тебя? — Дамблдор всё же сел и теперь, приспустив очки на нос, поверх них разглядывал чёрный дневник. Гарри и директора разделяло меньше метра поверхности светло-коричневого стола, на котором, кроме книжки Реддла, было ещё с десяток книг и несколько конвертов. Парень успел мимоходом разглядеть, что адресом на обороте самого верхнего из них значился Альбус Дамблдор. — Как ты его нашел?

— Вообще-то он меня сам нашел. В конце мая. Это был парень, слизеринец, со значком старосты, — хрипло сказал Гарри и ощутил, как ему не хватает воздуха, когда он погрузился в эти воспоминания. Снова. — Он.. он сказал, что это он… что он — Волан-де-Морт и что именно он открыл Тайную комнату и убил Джинни. Джинни Уизли. Ещё он хотел расправиться со мной. И мы сражались, но я проиграл. Он гораздо сильнее… А потом…

«Какой же ты слабый… Беззащитный», — раздался холодный голос Реддла, словно тот был совсем рядом. — «Давай, пожалуйся старику, расскажи ему всё, поплачь».

Внутренности парня словно заледенели, и он поднял жёсткий взгляд на Дамблдора. Ему совсем не хотелось рассказывать, как Реддл издевался над ним. Это было неотрывно связано с Фарли и принесённым ему Обетом. Это только его, и никому про это знать не позволено.

— Он просто растворился, втянулся обратно в эту книжку, — парень кивнул на дневник и замолчал, не желая больше ничего говорить.

— Почему ты не рассказал об этом мне? — Дамблдор словно встрепенулся, с трудом отрывая взгляд от тёмной тетради и смотря прямо в лицо Гарри.

Тот же смотрел лишь на чёрный дневник. Не совершил ли он ошибку, придя сюда?

— Я… После этого я был как в прострации… А вас не было в Хогвартсе, — скомкано сказал Гарри.

— Понятно, — тихо сказал профессор, заставив сердце Гарри сжаться.

— Я… Я был напуган… — продолжил парень, ощущая, как по его спине стекает холодный пот. — Боялся… Что из-за слухов обо мне как о наследнике Слизерина… Если бы вы были в Хогвартсе, то я бы подошёл. Но к профессору Снейпу… Нет.

Дамблдор, казалось, полностью погрузился в свои мысли и совсем не слышал его.

— Профессор, что это такое? — решился через минуту спросить Гарри. — Этот Реддл действительно является Волан-де-Мортом? Почему у него другое имя? И как он спрятался в книжке? Как пережил Хэллоуин двенадцать лет назад, ведь все считают, что он мёртв? Или это какой-то искусный обман?

— Вопросы, вопросы, — тяжело вздохнув, медленно протянул Дамблдор. — Ты задаешь вопросы, неразрывно связанные между собой. И ответ на один из них повлечет ответ на другой. Я расскажу тебе, думаю, ты заслужил, чтобы всё это знать. Но я хочу, чтобы эта история не покинула этот кабинет. — Директор дождался кивка Гарри. — Ну что ж… Итак… Действительно был такой мальчик, Том Марволо Реддл. Он был сиротой, никто не знал, кем были его родители. Я учил его здесь пятьдесят лет назад. Преподаватели с первого дня относились к этому необычайно одарённому и красивому ученику с вниманием и сочувствием. Он казался вежливым, спокойным и жаждущим знаний. Почти на всех он производил очень приятное впечатление. Переходя с курса на курс, он собрал вокруг себя компанию преданных друзей. Я называю их так потому, что не могу подобрать более точного слова, хотя ни к кому из них Реддл не был особенно привязан. От этих учеников веяло каким-то мрачным обаянием. Компания была пёстрая: слабые мальчики, нуждавшиеся в защите; честолюбцы, стремившиеся к славе; и склонные к насилию люди, которым нужен был заводила, способный обучить их более изощренным формам жестокости. Реддл держал их в ежовых рукавицах, так что ни в каких явных прегрешениях они замечены не были, хотя за семь проведенных ими в Хогвартсе лет случилось немало прескверных происшествий, которые, впрочем, надежно связать с ними не удалось. Самым серьёзным стало открытие Тайной комнаты, приведшее к смерти девочки, — голубые глаза директора пронзительно остановились на лице Гарри. — Но для всех Том был блистательным старостой, прилежным учеником. Окончив школу, он исчез, скитался в дальних краях, якшаясь с самыми опасными тёмными колдунами. И всё глубже погружался в тайны чёрной магии. Он подверг себя такому количеству чудовищных превращений, что, когда вновь появился — уже под именем Волан-де-Морта, — был совершенно неузнаваем. Не было ничего общего между зловещим Тёмным Лордом и умным славным мальчуганом, который был когда-то старостой школы. Учился он, как и ты, на Слизерине.

«Значит, мои предположения оказались правдой», — с торжеством подумал Гарри, вспоминая многочисленные подшивки газет, которые они с Джеммой изучали, их разговоры про это. — «А Джемма ошиблась. Надо будет рассказать ей!»

— Но как он не умер? — тут же спросил парень, чуть наклонившись вперёд. — Почему он очутился в этом дневнике?

— В ту ночь, когда твоя мама защитила тебя, смертельное заклятие отразилось в Реддла, — очень медленно произнёс Дамблдор. — Но он не умер, так как всю жизнь стремился защитить себя от смерти, которой так страшился. И, боюсь, что ему это удалось. Это очень тёмная магия. Сам Волан-де-Морт жив и, Гарри, это большой секрет. Я хочу тебя попросить, чтобы ты никому об этом не рассказывал. Если эта информация дойдёт до его сторонников, то они начнут искать его. В позапрошлом году он проник в Хогвартс и пытался украсть философский камень. И хотя Реддл потерпел неудачу, но это привело к смерти ещё одной девочки — мисс Грейнджер. — Дамблдор замолчал, потом тихо добавил, — я предполагаю, что сейчас он существует в виде духа.

— Но он ведь как-то сумел вывернуться и выбраться из дневника, — с нетерпением спросил Гарри, с какой-то жадностью слушая ответы. Неужели он теперь всё узнает, во всём разберётся? — Это вы его туда заключили?

— Нет, конечно нет, — медленно покачал головой седовласый волшебник. — Это он сам создал этот чёрный артефакт, который ты принёс. А его дух существует отдельно от него.

— Я не понимаю, — Гарри склонился перед дневником. — Что за это артефакт тогда? Почему он представился Волан-де-Мортом?

— Я не могу точно ответить на этот вопрос, — Дамблдор замер, словно изваяние, и Гарри, бросив на него короткий взгляд, поразился, каким старым он выглядел. От его жизнерадостного голоса, которым он приветствовал парня, не осталось и следа. — Пока не могу. Мне нужно время, чтобы изучить его.

— Но у вас же есть предположения? Что это вообще такое? Я хотел бы знать, ведь эта штука пыталась меня убить, — понизив голос, спросил Гарри и добавил, — сэр.

— Да, безусловно. Это информация не для детских ушей. — Дамблдор в упор посмотрел на Гарри, но тот выдержал взгляд, понимая что если отведёт глаза, то директор ничего не скажет, но с другой стороны опасаясь за свои мысли. Вряд ли директор будет применять к нему легилименцию, но после того, что сделал Снейп, парень никому не доверял.

— Хорошо, — тяжело вздохнув, Дамблдор сплёл вместе свои длинные тонкие пальцы. — Существует очень тёмный ритуал, с помощью которого можно уберечься от смерти. Своеобразный якорь. И этот… дневник, возможно, как раз такой якорь. Внутри его не сам Волан-де-Морт, а лишь вместилище того, каким он был в школе. Это слишком тёмная вещь, но, думаю, ты понял суть.

— И вы уничтожите его? — с надеждой спросил Гарри.

— Приложу для этого все усилия, — Дамблдор кивнул.

— Но как? — Гарри вспомнил, как пытался сжечь дневник магическим огнём. О более сильных проклятиях в присутствии Дамблдора он пытался даже не думать. — Я пытался, но у меня не вышло.

— Надеюсь, что моих сил хватит для этого, — сказал Дамблдор, и Гарри почувствовал себя не очень уютно. Наверное, у победителя Грин-де-Вальда больше магических сил, чем у третьекурсника, но какое-то сомнение всё кружило в его душе. Что-то мешало ему просто уйти, оставив дневник здесь.

— И тогда всё? — с трудом спросил Гарри, внезапно ощущая, как возбуждение уходит, оставляя после себя пустоту и уныние. — Проблема с убийцей моих родителей будет решена?

— Не уверен я в этом, — тихо сказал директор.

— То есть как? — удивился парень. — Вы же сами только что сказали, что уничтожите его!

— Для того, чтобы ответить на твой вопрос, мне нужно время. — Голубые глаза директора вернулись к дневнику. Гарри услышал как он еле слышно прошептал: чтобы изучить его.

Гарри не стал ничего говорить.

— Ты говорил, что сражался с ним, — задумчиво повторил директор после нескольких минут молчания. — А что было потом? Он не сказал, где находится вход в Тайную комнату?

— Нет, — односложно ответил Гарри.

— Мисс Уизли осталась там, — мягко сказал Дамблдор. — Я хотел бы вернуть девочку её семье. Они заслуживают получить хотя бы тело своей дочери.

— Я… Я ничего не знаю про это, профессор. Волан-де-Морт про это ничего не говорил, — с тяжестью на сердце произнёс Гарри. — Но разве те, кто попал под оцепенение в прошлом году, не рассказали, где Тайная комната, когда оцепенение с них сняли?

— К сожалению, они ничего не помнят, — грустно ответил директор. — И да, Гарри, думаю, факультет Слизерин заслужил сто очков за твой поступок.

— Да, спасибо. Э-э-э… Профессор, — нерешительно поблагодарил Гарри, немного нервничая, не зная, как директор отреагирует на его слова. Он не ждал награды. И ему не нужна была такая слава. — Я хотел бы другой награды. Я не хочу, чтобы кто-то из моих одноклассников… Вернее, вообще хоть кто-то с моего факультета знал, что я к вам приходил. Вы же сами говорили, что на Слизерине есть последователи Тёмного Лорда, да и Наследник тоже Слизерина… Многим не понравится…

Он замолчал, ощущая, как голубые глаза Дамблдора разглядывают его, словно впервые видят.

— Что же ты хочешь? — наконец спросил он.

— Я хотел бы попросить… Чтобы вы сказали… Объявили всем, что я не причастен к смерти Уизли. Что я не виноват.

— Хорошо, я сделаю это, — с каким-то облегчением сказал профессор, словно его худшие предположения не оправдались. — Но главное, чтобы ты сам не винил себя.

Воцарилось молчание.

— Ты чувствуешь вину… — Это был не вопрос.

— Я… — У Гарри вдруг свело спазмом горло, директор одной фразой вскрыл давно мучающий его нарыв. — Я не мог ей помочь. Хотел, но не знал как. Я…

Образ рыжеволосой маленькой волшебницы словно снова появился перед ним, её карие глаза смотрели на него, а тонкие губы улыбались.

— Я знаю, Гарри. — Дамблдор поднялся, подошёл к нему и положил руку на плечо. — Тут нет твоей вины. Всегда, когда умирает кто-то из близких или знакомых, люди чувствуют вину, — медленно произнёс директор. — Корят себя и думают о том, что было бы… Сожалеют о прошлом. Винят себя за упущенные возможности и недосказанные слова. Я и сам такое чувствую. Это нормально, Гарри. Время лечит. Главное, чтобы ты не зацикливался на этом, а постарался сказать эти слова живым, тем, кто этого заслуживает. Надо жить настоящим, а не прошлым.

— Да, профессор, — неожиданно даже для самого себя, Гарри почувствовал, как эти искренние слова словно сняли с него груз вины. На сердце у него стало легче. — Я хотел ещё попросить… Раз вы говорите, что надо жить настоящим. Можете ли вы обучить меня магическим знаниям?

— Обучаются мастерству, а не знаниям, Гарри, — Дамблдор слабо улыбнулся. — Каким именно магическим знанием хотел бы ты овладеть?

— Я хотел бы научиться противостоять дементорам, — выпалил Гарри. Феникс музыкально вскрикнул.

— Думаю, что с этим вопросом ты можешь обратиться к профессору по Защите от Тёмных искусств, ведь это, скорее всего, в его компетенции. Я сообщу ему о твоём желании, и профессор Люпин, я уверен в этом, не откажет тебе в помощи, — Дамблдор отпустил его плечо и вернулся в своё кресло. — Я хотел спросить тебя ещё кое о чём. Тебя иногда видели в Косом переулке.

«Он знает про Джемму Фарли!»

— Да, я гулял с друзьями, закупался принадлежностями к школе, — спокойно ответил Гарри.

— Я рад, что у тебя есть друзья. Но будь осторожен, идеи Волан-де-Морта всё ещё сильны не только среди некоторых учеников, но и в обществе, к моему глубокому сожалению. Постарайся не ошибиться в человеке, не перепутать друга с простым приятелем. Это ошибка может дорого обойтись, — с глубоким вздохом тихо закончил Дамблдор, явно что-то припомнив.

Гарри вдруг понял, что ему пора.

— Я, наверное, тогда пойду, сэр. А то мои меня потеряют, — сказал парень, поднимаясь. — Я хотел бы вас попросить, пожалуйста, чтобы вы сообщили мне, как узнаете что-то про эту штуку и если уничтожите её.

— Разумеется.

Голос директора догнал его уже у двери:

— Гарри, последний вопрос. Твой шрам… Он у тебя не болел? — слизеринец взялся уже за ручку, но оглянулся. Утреннее солнце пробивалось через панорамные стёкла, ярко освещая кабинет, но лицо Дамблдора было скрыто тенью.

— Нет.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1716105